

Уроки взрыва на Макондо

После катастрофы на платформе BP прошло десять лет

ПАВЕЛ БОГОМОЛОВ
Кандидат политических наук

Узнав 30 апреля 2010 года о пожаре и взрыве на глубоководной буровой платформе Deepwater Horizon, что работала на месторождении Макондо в американских водах Мексиканского залива, президент США Барак Обама отозвался об этом печальном событии воистину пророчески. Однажды в будущем, сказал он, мы наверняка сравним это бедствие «с эпидемией, причем такого типа, с которым придется сражаться целые месяцы и даже годы». Глава демократической администрации оказался прав. С тех пор Америку постоянно преследуют серьезные неприятности – то техногенного, то экологического, то экономического характера, а теперь вот США стали мировым лидером по числу зараженных новой вирусной инфекцией. И каждый раз эти проблемы становятся затяжными и труднопреодолимыми. Более того, они вызывают целые серии болезненных, нередко углубленных структурных последствий.

АВАРИЯ ПОРАЗИЛА МАСШТАБОМ

Катастрофа на буровой платформе BP оказала огромное воздействие на экономику, политику и общественную жизнь, подобное ковровой бомбардировке. Правда, в отличие от политиков, нефтяники в 2010 году надеялись на то, что дело ограничится краткосрочными негативными эффектами и многолетнего «продолжения сериала» не будет.

Напомним, в результате аварии погибли 11 буровиков, а 17 человек получили ранения. В течение целых 87 дней, следовавших за пожаром и взрывом, не удавалось остановить фонтанировавший поток нефти. Был уничтожен миллион птиц. Погибли мириады рыб ценнейших пород, фауна редких видов. Эрозии подверглись коралловые рифы. Липкой черной пленкой покрылось побережье США на протяжении 1300 миль. Первым пострадал штат Луизиана – вблизи его побережья как раз и велась геологоразведка с помощью Deepwater Horizon. Затем загрязнение дошло до пляжей Техаса и Миссисипи. Еще позднее пятно с керосиновым переливом достигло Алабамы. Ну а в последнее время, перечисляя пострадавшие регионы, все больше говорят о курортной Флориде.

Катастрофа на буровой платформе BP оказала огромное воздействие на экономику, политику и общественную жизнь, подобное ковровой бомбардировке

То есть огромный ущерб был нанесен практически всему американскому югу.

Вместе с тем авария в Мексиканском заливе нанесла финансовый и репутационно-имиджевый удар по BP. Впрочем, экологические катастрофы такого масштаба неизбежно влекут за собой печальные последствия для ведущих игроков глобального бизнеса. К примеру, после того как 23 марта 1989 года у берегов Аляски потерпел аварию танкер Exxon Valdez, в Лондоне объявила о дефолте крупнейшая страховая империя Lloyds. Кстати, эта компания имеет интересную традицию – она реагирует на каждое кораблекрушение в Мировом океане погребальным звоном колокола, установленного в мраморном холле ее офиса в лондонском Сити. В этот раз колокол прозвонил по самой Lloyds. Ранее компания понесла огромные убытки из-за последствий ряда стихийных бедствий, в частности урагана, ударившего по Нидерландам. А катастрофа Exxon Valdez, застрахованного в Lloyds, стала последней каплей. В результате разлива 10,8 млн галлонов нефти образовалось пятно размером 28 тыс. км². И страховая компания не справилась с возмещением колоссальных убытков от данного ЧП. Прокатилась волна самоубийств клиентов Lloyds, лишившихся своих вкладов.

А масштабы катастрофы на Deepwater Horizon оказались значительно больше – в Мексиканский залив вылилось 200 млн галлонов нефти! Как отметил в беседе с автором этих строк эксперт, имевший прямое отношение к BP, первоначально в экспертных кругах бытовали иллюзии. Мол, этот шок столь неправдоподобно ужасен, что к нему даже не захочется мысленно возвращаться. Были надежды, что это событие останется лишь печальной страницей в отраслевой летописи и относительно скоро будет почти забыто, как ночной кошмар. Но такой прогноз не реализовался ни через год, ни через два, ни через три. Последствия этой катастрофы для всей нефтяной отрасли мира оказались очень значительными и ощущаются по сей день.

БЫЛИ ЛИ СДЕЛАНЫ ОРГВЫВОДЫ?

После аварии на месторождении Макондо произошли значительные изменения в системе государственного регулирования американской нефтегазовой отрасли. Причем это была не просто смена декораций для отвода глаз.

Самой серьезной структурной ломке было подвергнуто федеральное агентство, которое до 2010 года буквально сотрясалось крупными и резонансными скандалами. Служба, о которой идет речь, именовалась Minerals Management Service (MMS). Она была наделена немалой властью. В числе ее прерогатив были и выдача офшорных лицензий компаниям, и почти полицейский контроль над буровыми операциями. Однако, по мнению ряда экспертов, MMS плохо справлялась со своими функциями. Поэтому Белый дом разделил не оправдавшую доверия службу на три отдельные федеральные агентства.

Кроме того, активность проявило и профессиональное сообщество компаний сектора upstream. На основании рекомендаций Минэнерго США они сформировали специальный орган – Marine Well Containment Company (MWCC). Это некоммерческая, то есть не преследующая целей прибыли организация. Ее задачи – согласованный контроль над офшорными проектами, реагирование на катастрофы на морских объектах и предотвращение выбросов углеводородного сырья. MWCC располагает огромным парком специализированного оборудования и техники, рассредоточенным по всему побережью Соединенных Штатов, и поддерживает постоянную готовность к чрезвычайными ситуациям.

Не бездействовало все эти годы и Министерство внутренних дел США. Особую роль в структуре данного ведомства играет Бюро по безопасности и обеспечению охраны окружающей среды – Bureau of Safety and Environmental Enforcement. Именно эта важная инстанция к 2016 году завершила разработку основных норм и стандартов по обеспечению безопасности буровых операций на море.

Но вот неприятный парадокс. Даже сейчас, 10 лет спустя после аварии на Deepwater Horizon, эксперты отрасли и защитники окружающей среды считают, что США оста-

ются ужасающе неподготовленными к крупной утечке нефти. Так, Элизабет Джонсон Кляйн, бывшая заместителем министра внутренних дел в администрации Обамы, отмечает в интервью изданию HuffPost: «Я обеспокоена следующим. Фактически мы возвращаемся точно к таким же обстоятельствам, которые сложились к моменту катастрофы на Deepwater Horizon. И в этой связи я чувствую себя очень нехорошо». На каком же основании делаются столь неприятные оценки и выводы?

КУРС ТРАМПА ВСЕ ПЕРЕЧЕРКНУЛ

Действительность современной Америки, в том числе в сфере ТЭК, с каждым годом все более противоречива. С одной стороны, частично осуществлены давно назревшие организационно-структурные реформы на отраслевом уровне. С другой стороны, для администрации Трампа характерен размахисто-бонапартистский стиль управления и ее резко политизированные установки зачастую противоречат соображениям техногенной и экологической безопасности.

В июле 2017 года республиканская администрация провозгласила амбициозную цель – достижение энергетического доминирования США в мире. Подобные самодовлеющие имперские ориентиры обретают для Вашингтона приоритетное значение. Как когда-то гонка вооружений, нынешняя гонка за господство в сфере углеводородных ресурсов выдвинулась для Белого дома на первый план. Тем более что нефтяники, газовики, шахтеры, энергетики, работники сервисных нефтегазовых компаний и предприятий энергетического машиностроения – это как раз электорат Трампа.

Авария в Мексиканском заливе нанесла финансовый и репутационно-имиджевый удар по BP. Впрочем, экологические катастрофы такого масштаба неизбежно влекут за собой печальные последствия для ведущих игроков глобального бизнеса

Один из способов достижения энергетического господства США – неудержимый шторм океанских глубин. Как отмечает уже упоминавшаяся г-жа Кляйн, подобная стратегия «оказывает давление, побуждающее ТЭК бешеными темпами развиваться в новых, рискованных и дорогостоящих областях». «При этом, когда компаниям приказывают еще и снижать издержки, то первое, что вытаскивается на «заднее сиденье», – это как раз критерии промышленной безопасности», – подчеркивает она.

В результате некоторые топ-менеджеры начинают отчасти пренебрегать требованиями промышленной безопасности. А политические назначенцы, имеющие

отношение к регулированию нефтегазового комплекса, в частности чиновники того же Министерства внутренних дел, по словам Элизабет Кляйн, «не проявляют малейших признаков того, что они усвоили поучительные уроки аварии на Deepwater Horizon».

Кто же эти чиновники высшего звена, задающие курс на массивное, без оглядки на экологию, освоение нефтегазовых кладовых на шельфе США? Нынешний глава МВД (которое, по американскому законодательству, имеет полномочия регулятора в секторе upstream) – это Дэвид Л. Бернхардт, бывший лоббист сервисного гиганта Halliburton. А ведь этот отраслевой игрок высшей лиги тоже имел некоторое отношение к возникновению технологических проблем, повлекших катастрофу на платформе Deepwater Horizon. Иначе ему не пришлось бы идти на дорогостоящую внесудебную мировую и запоздало – в 2014 году – выплачивать \$1,1 млрд за свою долю вины в аварии на объекте BP.

Были надежды, что авария на платформе BP останется лишь печальной страницей в отраслевой летописи и относительно скоро будет почти забыта, как ночной кошмар. Но такой прогноз не реализовался

Скотт Энджелл, директор вышеупомянутого Bureau of Safety and Environment Enforcement, тоже имеет не безгрешную репутацию в плане защиты окружающей среды. Будучи, хотя и совсем недолго, вице-губернатором Луизианы, именно он способствовал снятию моратория на бурение в Мексиканском заливе, введенного Обамой после трагедии на Макондо. Список соответствующих персоналий можно было бы продолжить.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ ПО-СВОЕМУ

Да, таковы кадры, расставленные Трампом на всех уровнях планирования и госрегулирования американского ТЭК. Ясно, что они не могли провалить основной политический заказ, поступивший свыше: снять с сектора upstream почти все ограничения (даже совершенно оправданные), введенные во времена правления демократической администрации.

Курс на демонтаж наследия Обамы нашел свое воплощение в федеральных декретах от января 2018 года. Согласно тем указам, для лицензирования открыто около 90% всей исключительной экономической зоны США в Северном Ледовитом, Тихом и Атлантическом океанах, включая Мексиканский залив, где пока буровыми работами не охвачено 300 тыс. км² акватории. Размеры этого «углеводородного пирога» не просто огромны, они чудовищны. Кроме того, Соединенные Штаты добиваются для себя еще и особых прав на бурение вокруг

крупнейшего в мире острова – арктической Гренландии. Обозреватель Крис д'Анджело иронично заметил по этому поводу: «Создается нависающий над энергетикой планеты «отраслевой бегемот». Да, пожалуй, бегемот, не признающий изгородей вокруг своего вольера.

Идя навстречу компаниям сектора upstream и расширяя поле их деятельности, власти США одновременно выдают им индульгенцию на случай грядущих экологических катастроф. «Добыча на море никогда не станет полностью свободной от рисков, хотя отвечающее за них агентство провело и продолжает проводить крупные реформы, укрепляя безопасность отрасли», – отмечают эксперты.

Но всегда ли эти реформы носят позитивный характер? Отнюдь. В частности, были смягчены ограничения, содержащиеся в ключевом документе по технологической безопасности – Production Safety Systems Rule. Это касается, к примеру, правил сертификации оборудования и создания морских технологий с расчетом на экстремальные погодные условия (вплоть до стихийных бедствий). Внесены изменения в инструкцию Well Control Rule от 2016 года, которая предписывает использование устройств, служащих для автоматического отключения скважин и перекрытия потока нефти или газа в случае аварий.

После аварии на месторождении Макондо произошли значительные изменения в системе государственного регулирования американской нефтегазовой отрасли. Причем это была не просто смена декораций для отвода глаз

Может быть, последствия этих шагов американской администрации будут смягчены в результате падения активности морских буровых работ на шельфе США (вследствие резкого снижения мирового потребления углеводородного сырья на фоне пандемии)? Ничего подобного. Так, в марте текущего года, когда коронавирус уже поразил США, были оформлены лицензии на 400 тыс. акров акватории Мексиканского залива. Казна получила за это всего \$93 млн – это самый низкий показатель для лицензионного раунда с 2016 года. А в целом на торги было выставлено 78 млн акров! Тут в пору вспомнить времена золотой лихорадки в Калифорнии и на Аляске...

НАУЧНЫЙ МИР В НЕДОУМЕНИИ

«Насколько мне видится, урок Deepwater Horizon состоит в обязанности отрасли и правительства США приложить большие усилия для предотвращения аварий, уте-

чек и выбросов», – отмечает в издании The Conversation профессор океанологии в университете Мэриленда Дональд Бош. Именно этот ученый внес, пожалуй, самый весомый вклад в работу комиссии, расследовавшей причины трагедии на Макондо и осудившей царившую там «культуру благодушия и самоуспокоенности».

В июле 2017 года республиканская администрация провозгласила амбициозную цель – достижение энергетического доминирования США в мире. Один из способов ее достижения – штурм океанских глубин

«Тем не менее администрация Трампа сосредоточилась на приросте добычи и одновременно на снижении планки регулирования», – продолжает профессор Бош. Научное сообщество особенно возмущено утверждением властей о том, что будто бы обстановка в секторе глубоководной добычи «никогда не была более безопасной, чем сейчас». «Позвольте же переспросить: более безопасной, чем что именно? – парирует Марк Дэвис, глава Института права и политики в сфере водных ресурсов в университете Тулейна. – Пока мы не приведем свою политику и правовую архитектуру в соответствие с грозящими рисками, мы будем по-прежнему оставаться уязвимыми».

«Очередная катастрофа становится все более вероятной, – предупреждает лоббистская группа Oseania в своем свежем докладе. – И это происходит потому, что бурение осуществляется все глубже и все дальше от берега, что и усиливает опасность утечки, делая реакцию на нее более затруднительной».

«Причем угроза повторения аварии, подобной случившейся на Deepwater Horizon, – еще не самый страшный сценарий», – полагает профессор океанологии в государственном университете Флориды Иан Макдональд. – Следующий эпизод может стать гораздо хуже».

В качестве примера ученые приводят вялотекущую утечку на платформе Taylor Energy. Осенью 2004 года ураган «Иван», пронесшись над Мексиканским заливом, ударил и по этому объекту, расположенному в 11 милях от побережья Луизианы. Было выведено из строя как минимум 25 скважин. И вот уже полтора десятилетия из них вытекает нефть. На гладь залива поднимается 4,5 тыс. галлонов сырья в сутки – и никто ничего не может с этим поделать, хотя масштаб этой беды вынужденно признается и Белым домом. А что, если по нефтедобывающей инфраструктуре ударит не ураган, а землетрясение? Ведь 50% «черного золота», добываемого в Мексиканском заливе, выкачивается с глубин свыше 1 км, то есть из сейсмоопасной зоны.

УРОКИ ДЛЯ ВР

30 апреля 2010 года всю ответственность за апокалипсис на Deepwater Horizon взял на себя, естественно, стратегический инвестор – компания ВР. В общей сложности ей пришлось выплатить штрафы разных уровней на астрономическую в истории ТЭК сумму – \$69 млрд. Некоторые эксперты считают: под угрозу было поставлено само выживание этой транснациональной корпорации. Она и впрямь рисковала своей судьбой, даже несмотря на наличие финансовой подушки безопасности.

Около \$10 млрд из общей суммы компенсаций пришлось на долю пострадавших американских рыбаков. Но, возможно, что через 20–25 лет они столкнутся с новой напастью. Ее предсказывает авторитетное издание Science. Дело в том, что в первые же дни после аварии на Макондо ВР высыпала в воды Мексиканского залива множество так называемых дисперсантов. Это токсичные химикаты, которые связывают до 50% нефти, плавающей на поверхности, и опускают ее на дно. Таким образом, предотвращается (или, по крайней мере, снижается) загрязнение пляжей. Но вечно лежать на дне эти сгустки углеводородов не будут. Они начнут расщепляться и наносить экосистеме запоздалый, но не менее ощутимый урон. Зная об этом, ВР была вынуждена в течение первых пяти лет после аварии направить \$1,3 млрд на целевые исследования. Кроме того, было выделено еще \$500 млн на аналогичную 10-летнюю программу научных изысканий.

Насколько эффективными оказались штрафные санкции против ВР? С одной стороны, именитый мейджор был наказан не впустую. На преступления против окружающей среды нельзя не реагировать по всей строгости закона.

Курс на демонтаж наследия Обамы нашел свое воплощение в федеральных декретах от января 2018 года, согласно которым для лицензирования открыто около 90% всего шельфа США

С другой стороны, санкции, возможно, оказались завышены – суммы компенсаций были подсчитаны на основании данных «зеленого лобби». Как следствие, было отчасти подорвано доверие нефтяников к Фемиде.

В то же время, платя по полной программе, ВР задумалась об укреплении своих международных позиций и поиске новых партнеров и союзников. В частности, она установила прочные структурно-акционерные связи с «Роснефтью» – вопреки недовольным окрикам из Вашингтона, который предостерегает западные нефтегазовые компании от развития сотрудничества с «опальной» Россией.

МЕКСИКАНЦЫ В ПРОИГРЫШЕ

Вместе с тем один аспект аварии на Макондо остался проигнорированным. Это – разрушительное влияние катастрофы на мексиканскую часть одноименного залива, расположенную на расстоянии 200 миль от платформы Deepwater Horizon.

Позиция ВР однозначна: морское течение увело образовавшееся в результате утечек огромное нефтяное пятно в противоположную – северную – сторону. Но рыбаки и представители природоохранных организаций убеждены: это неправда!

Научное сообщество возмущено утверждением властей США о том, что будто бы обстановка в секторе глубоководной добычи «никогда не была более безопасной, чем сейчас»

Факты свидетельствуют: улов в мексиканской части залива катастрофически упал, особенно это касается таких деликатесных видов, как креветки и устрицы. В результате рыболовецкий бизнес, обеспечивавший до 95% доходов в прибрежных районах Мексики, находится в глубоком упадке, а молодежь подалась в другие районы страны в поисках заработка.

Почему это происходит? Ведущий мексиканский океанограф Серхио Хименес еще в 2011 году отмечал, что, помимо поверхностного течения, унесшего следы аварии на Макондо на север, существует и глубинно-встречное, по сей день влекущее продукты утечки к мексиканским берегам. Конкретные проявления этого феномена вполне различимы на глубине 200 метров. В 2013 году Хименес подробно представил эту версию перед судом американского штата Луизиана. Но правительство Мексики почему-то решило предъявить виновникам аварии более скромный иск и упустило возможность востребовать компенсацию в полном объеме.

А уже в 2018 году, как пишет The Guardian, официальный Мехико и вовсе снял претензии к ВР в результате заключения двусторонней сделки. За небольшую сумму в \$25,5 млн мексиканские власти полностью отказались от любых требований. Одновременно тогдашний президент Мексики Пенья Ньето, уже готовясь покинуть свой пост, благословил серию многомиллионных сделок с той же ВР. В стране открылись сотни АЗС с трехцветным логотипом компании. «Позади уже десять лет. За это время американские рыбаки, поддержанные еще прежним президентом США Баракком Обамой, получили достойное возмещение нанесенного им ущерба. А вот мы получили нечто совсем иное: насмешки, издевательства и дискриминацию. Целая серия жалоб, протестов и... ни одного цента компенсации!» – возмущенно комментирует глава мексиканского рыболовецкого кооператива Saladero Энрике Аран. 🇲🇽